

О В. Базилюк

ИЗМЕНЕНИЯ ГЕМОДИНАМИКИ И ЭФФЕРЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ В ПОЧЕЧНОМ НЕРВЕ ПРИ ОСТРОЙ ГИПОКСИЧЕСКОЙ ГИПОКСИИ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИИ ПЕРФУЗИОННОГО ДАВЛЕНИЯ В КАРОТИДНЫХ СИНУСАХ

Сведения о влиянии инактивации рецепторов каротидных синусов на эффеरентную симпатическую активность при гипоксической гипоксии весьма немногочисленны. Ранее нами было показано [1], что снижение P_{O_2} во вдыхаемом воздухе в условиях хирургической и фармакологической денервации рецепторного аппарата каротидных синусов сопровождается значительно более выраженным (в сравнении с интактными животными) усилением эффеरентной активности в нижнем сердечном и почечном нервах. Тем не менее полученные данные не позволяют оценить соотношение участия механо- и хеморецепторов синокаротидных рефлексогенных зон в регуляции гемодинамики при гипоксической гипоксии. Более предпочтительна в этом плане стабилизация перфузионного давления в каротидных синусах в сочетании с управляемой вентиляцией, устраняющей влияние реакций внешнего дыхания на гемодинамику.

Мы исследовали соотношения изменений центральной гемодинамики и эfferентной активности в постгангионарных вазомоторных волокнах почечного нерва при острой гипоксической гипоксии в условиях стабилизации внешнего дыхания и перфузионного давления в каротидных синусах.

Методика исследований

Исследования выполнены в условиях острых опытов на 15 наркотизированных смесью хлоралозы (50 мг/кг) и уретана (300 мг/кг внутрибрюшинно) кошках массой 3,0—3,5 кг. Управляемое дыхание (частота 20—30 в мин, минутный объем до 1000 см³) осуществлялось с помощью аппарата ДП-5 с электрическим клапаном. Острую гипоксическую гипоксию воспроизводили дыханием газовой смесью, содержащей 7,5 % O₂ в азоте. Животное обездвиживали непрерывной инфузией сукцинилхолинбромида (0,15 мг/кг·мин). Для аутоперфузии каротидных синусов использовался перфузионный насос НП, изменения производительности которого обеспечивали постоянство перфузионного давления ($\pm 6,5$ гПа) на исходном уровне.

Выделение почечного нерва и отведение эффеरентной активности осуществляли по описанной методике [1]. Эффеरентные посылки регистрировали на 1, 2, 3, 5 мин гипоксической гипоксии и через 5–10 мин после переведения на дыхание атмосферным воздухом. На нейrogramме определяли частоту залпов, их продолжительность, амплитуду импульсов и межзаплывковые промежутки. Синхронно с нейrogramмой регистрировали системное артериальное давление (САД) в бедренной артерии. По пульсовым колебаниям САД рассчитывали частоту сердечных сокращений (ЧСС).

Результаты исследований обработаны вариационно-статистическим методом.

Результаты исследований и их обсуждение

В естественных условиях эfferентная активность почечного нерва представлена группирующимися в залпы разрядами амплитудой 50—110 мкВ, четко коррелирующими с пульсовыми колебаниями САД.

У животных с интактными каротидными синусами снижение содержания кислорода во вдыхаемом воздухе приводило к изменению интенсивности эfferентных посылок в почечном нерве. В течение всего гипоксического периода частота залпов возрастала, превышая исходный

уровень на 1 мин более чем на 30 %, а за 5 мин — почти вдвое (рис. 1, А). Не столь существенно в начальные сроки гипоксии (до 20 %), но достаточно выражено к концу 5 мин (на 42 %) увеличивалась продолжительность залпов (рис. 1, Б). Сходную направленность носили изменения амплитуды импульсов. На 1 мин она возрастала на 13 %, а на 3 и 5 мин на 22 и 29 %, соответственно (рис. 1, В). Одновременно

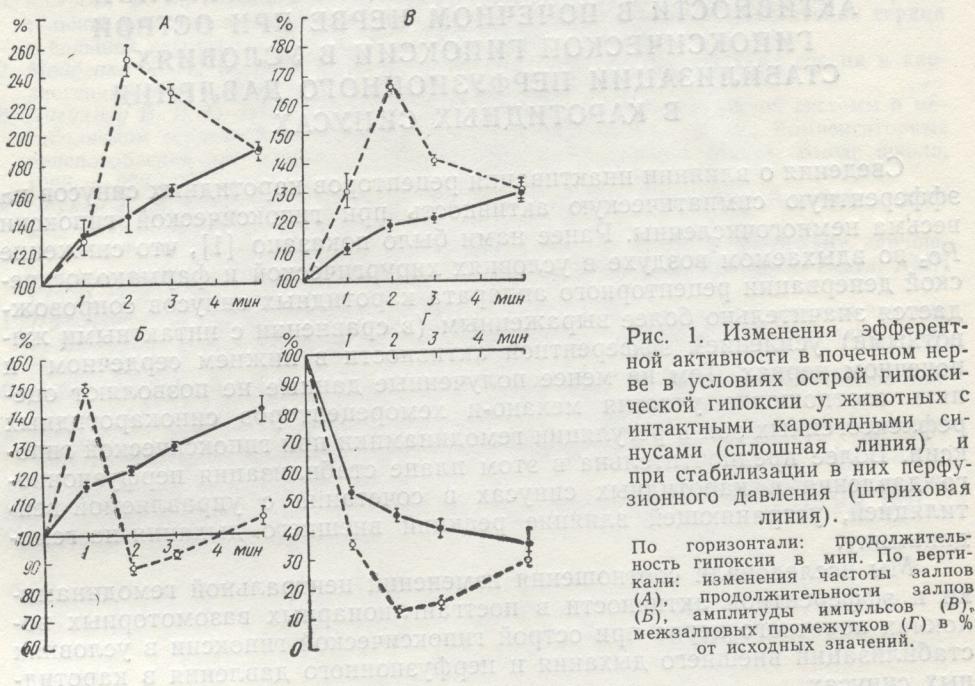
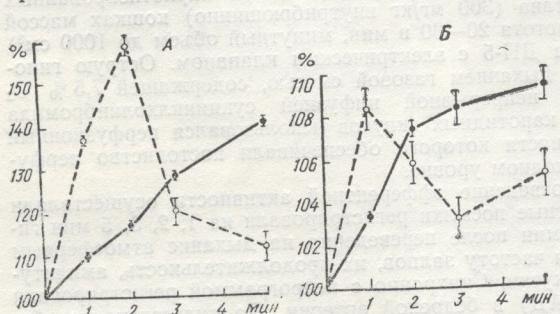

Рис. 1. Изменения эффе́рентной активности в почечном нерве в условиях острой гипоксии у животных с интактными каротидными синусами (сплошная линия) и при стабилизации в них перфузионного давления (штриховая линия).

По горизонтали: продолжительность гипоксии в мин. По вертикали: изменения частоты залпов (А), продолжительности залпов (Б), амплитуды импульсов (В), межзалповых промежутков (Г) в % от исходных значений.

с этим сокращались межзалповые промежутки. Их резкое уменьшение, регистрируемое уже на 1 мин, становилось еще более выраженным в последующие сроки гипоксии. Так, на 5 мин величина межзалповых промежутков была почти в три раза меньше исходной (рис. 1, Г).

По вертикали: изменения системного артериального давления (А), частоты сердечных сокращений (Б) в % от исходных значений. Остальные обозначения см. рис. 1.

Острая гипоксическая гипоксия сопровождалась развитием прессорной реакции. Небольшое повышение САД (на 13—26 гПа) на 1 мин гипоксической гипоксии нарастало с увеличением ее длительности. К 5 мин САД превышало исходный уровень на 40 % (рис. 2, А). Изменения ЧСС были разнонаправленными, хотя, судя по средним данным, отмечалась тенденция к тахикардии (рис. 2, Б).

Известно, что снижение P_{O_2} в артериальной крови приводит к возбуждению хеморецепторов каротидных синусов и потенцирует афферентную импульсацию, связано регистрируемое усиление эффе́рентной прессорной реакции, преимущественно к концу

рактер активности. Это становится появляющимся соотношениями рентным выходом. Стабилизация в покое не приводит к рентной импульсации. В этих условиях острое снижение эффе́рентных активностей различалось уже на 1 мин за выше исходной частотой залпов на 20 %. Сходной было вное увеличение в промежутке времени, повышение (рис. 1, А), снижение (рис. 1, В), почти втрое на 1 мин, семь раз на 3 минуты (рис. 1, Г). Период их величина в минуте (рис. 1, Г). Амплитуда залпов (на 20 %) уменьшилась (на 20 %) (рис. 1, Б).

Уменьшение стабилизации ПД в повышением САД, периода. Так, в первую 37 %, во вторую появлял 21 %, а на 5 лось ЧСС — в первые 5 мин на 5 % (рис. 1).

Таким образом, физиологическое повышение САД приводит к биоактивности синусов, связанных с интактными каротидными синусами. Судорога и продолжит сокращаться. Отмеченное уменьшение ЧСС в дальнейшем — межзалповых промежутков было практически непрерывно САД. Характер активности и параметры начальных сроков гипоксии не изменялись.

После переведенных показатели бистолета ЧСС, как правило, от исходных.

Сходная динамика сердечном и почечном

рентную импульсацию в синусном нерве [2, 9]. С этим, по-видимому, связано регистрируемое у животных с интактными каротидными синусами усиление эfferентной активности в почечном нерве, отчетливая прессорная реакция и незначительная тахикардия. Эти изменения носили, преимущественно, близкий к линейному характер и были максимальными к концу исследуемого периода, т. е. на 5 мин. Залповый характер активности сохранялся, но ее корреляция с пульсом нарушалась. Это становится понятным в свете известных представлений о реципрокных соотношениях между давлением в каротидных синусах и эfferентным выходом в симпатических нервах [3, 4, 5, 8].

Стабилизация перфузионного давления (ПД) в каротидных синусах в покое не приводила к существенным изменениям САД, ЧСС и эfferентной импульсной активности в почечном нерве. Воспроизведение в этих условиях острой гипоксической гипоксии вызывало заметное усиление эfferентных посылок в исследуемом нерве. Частота залпов увеличивалась уже на 1 мин (на 30 %), а к концу 2 мин она была в 2,5 раза выше исходной (рис. 1, А). Несколько снизившись в дальнейшем, частота залпов на 3 и 5 мин поддерживалась на близком к этому уровне. Сходной была динамика изменений амплитуды импульсов: отчетливое увеличение в первую минуту гипоксии (на 32 %), еще более значительное повышение (на 67 %) ко второй и последующее относительное снижение (рис. 1, В). Резко сокращались межзалповые промежутки: почти втрое на 1 мин, более чем в восемь раз на 2 мин и, примерно, в семь раз на 3 мин гипоксической гипоксии. К концу исследуемого периода их величина немногим отличалась от регистрируемой на первой минуте (рис. 1, Г). Вслед за существенным увеличением продолжительности залпов (на 1 мин), примерно, на 50 % наступало их заметное уменьшение (на 2 мин) и почти полная нормализация на 3 и 5 мин (рис. 1, Б).

Уменьшение содержания кислорода во вдыхаемом воздухе при стабилизации ПД в каротидных синусах сопровождалось закономерным повышением САД, наиболее выраженным в начале гипоксического периода. Так, в первую минуту САД превышало исходный уровень на 37 %, во вторую почти на 60 %, тогда как на 3 мин его прирост составлял 21 %, а на 5 мин — 11 % (рис. 2, А). Незначительно увеличивалась ЧСС — в первые минуты на 6—8 %, к концу 3 мин на 3 %, а на 5 мин на 5 % (рис. 2, Б).

Таким образом, в условиях стабилизации внешнего дыхания и перфузионного давления в каротидных синусах острая гипоксическая гипоксия приводит к быстрее нарастающему и более значительному, в сравнении с интактными животными, усилию эfferентных посылок в почечном нерве. Существенно увеличивается частота залпов, их амплитуда и продолжительность, резче сокращаются межзалповые промежутки. Отмеченное на 1 мин сокращение межзалповых промежутков связано с отчетливым ростом в этот период продолжительности залпов, а в дальнейшем — их частоты. В ряде опытов величина межзалповых промежутков была столь незначительна, что активность становилась практически непрерывной. Все это сочеталось с выраженным повышением САД. Характерно, что самые существенные изменения эfferентной активности и параметров центральной гемодинамики развивались уже в начальные сроки гипоксии (на 1—2 мин), после чего наступало их относительное снижение.

После переведения животных на вентиляцию атмосферным воздухом показатели биоэлектрической активности в почечном нерве, САД и ЧСС, как правило, восстанавливались и через 5—10 мин не отличались от исходных.

Сходная динамика изменений импульсной активности в нижнем сердечном и почечном нервах при острой гипоксической гипоксии вы-

явлена в ответ на перерезку синусных нервов, билатеральную окклюзию общих сонных артерий [1]. Рефлекторное увеличение САД, ЧСС, сопротивления сосудов почки, скелетных мышц, тонкого кишечника (наряду с его уменьшением в коже) обнаружено при перфузии гипоксической кровью под постоянным давлением гемодинамически изолированных каротидных синусов [6, 7].

Выводы

1. Исключение участия mechanoreцепторов каротидных синусов в рефлекторной регуляции гемодинамики при острой гипоксической гипоксии посредством стабилизации в них ПД приводит к быстрее нарастающему и значительно более выраженному (в отличие от интактных животных) увеличению САД и усилинию эfferентных посылок в почечном нерве, что, по-видимому, связано с устранением тормозной афферентации с mechanoreцепторов синокаротидной рефлексогенной зоны.

2. Отличия динамики эффеरентной активности в постганглионарных волокнах почечного нерва при устраниении афферентных влияний с механорецепторов каротидных синусов свидетельствуют о снижении компенсаторных возможностей организма в условиях острой гипоксической гипоксии.

3. Полученные данные могут служить доказательством функциональной значимости рефлексогенных зон каротидных синусов в регуляции гемодинамики при снижении содержания кислорода во вдыхаемом воздухе.

O. V. Bazilyuk

CHANGES IN HEMODYNAMICS AND EFFERENT ACTIVITY
IN THE RENAL NERVE WITH ACUTE HYPOXIC HYPOXIA UNDER CONDITIONS
OF PERfusion PRESSURE STABILIZATION IN CAROTID SINUSES

Summary

Correlation of changes in central hemodynamics and efferent activity in postganglionic vasomotor fibres of the renal nerve was studied in animals with intact carotid sinuses and with stabilized perfusion pressure under conditions of acute hypoxic hypoxia and artificial ventilation. It is stated that acute hypoxic hypoxia is accompanied by a distinct rise in the systemic arterial pressure and by intensification of efferent pulses in the renal nerve which is the most pronounced by the end of the hypoxic period. Stabilization of the perfusion pressure in carotid sinuses brings about a considerable but short-time increase in the indices under study and their relative reduction in future. The revealed distinctions in dynamics of the efferent activity in the renal nerve are regarded as a proof for the functional significance of reflexogenic carotid sinus zones in hemodynamics regulation when oxygen amount in the inspired air decreases. They also indicate lowered compensatory potentialities of the organism under acute hypoxic hypoxia.

Department of Blood Circulation Physiology,
A. A. Bogomoletz Institute of Physiology,
Academy of Sciences, Ukrainian SSR, Kiev

Список литературы

1. Берштейн С. А., Базилюк О. В. Вплив виключення рецепторів каротидних синусів на зміни еферентної симпатичної активності при гострій гіпоксичній гіпоксії.— Фізiol. журн., 1977, 23, № 2, с. 169—175.
 2. Asker H., Lübbbers D. W. The meaning of the tissue P_{O_2} of the carotid body for the chemoreceptive process.— In: Peripheral arterial chemoreceptor. London, 1975, p. 325—343.
 3. Green J. H., Hefرون P. F. Studies upon patterns of activity in single postganglionic sympathetic fibres.— Arch. int. pharmacodyn. et ther., 1968, 173, N 2, p. 232—243.
 4. Kezdi P., Geller E. Baroreceptor control of postganglionic sympathetic nerve discharge.— Amer. J. Physiol., 1968, 214, N 3, p. 427—435.

5. *Koizumi K., Seller H.,* K
relation to baroreceptor
294.
 6. *Little R., Öberg B.* Circ
receptors in the cat.— Ad
 7. *Mancia G.* Influence of
receptor stimulation on the
 8. *Tedeschi R. E., Sherman*
stimulation on blood pre
N 2, p. 405—412.
 9. *Witzleb E., Bartels H.,* I
die chemoreceptorischen
1955, 261, N 3, S. 211—21

Отдел физиологии кровообращения
Института физиологии им.
АН УССР, Киев

5. Koizumi K., Seller H., Kaufman A. et al. Pattern on sympathetic discharges and their relation to baroreceptor and respiratory activities.—Brain Res., 1971, **27**, N 2, p. 281—294.
 6. Little R., Öberg B. Circulatory responses to stimulation of the carotid body chemoreceptors in the cat.—Acta physiol. scand., 1975, **93**, N 1, p. 34—51.
 7. Mancia G. Influence of carotid baroreceptor on vascular responses to carotid chemoreceptor stimulation in the dog.—Circulat. Res., 1975, **36**, N 2, p. 270—276.
 8. Tedeschi R. E., Sherman S., DeSanctis N. et al. Effect of carotid sinus baroreceptor stimulation on blood pressure and sympathetic outflow.—Amer. J. Physiol., 1971, **221**, N 2, p. 405—412.
 9. Witzleb E., Bartels H., Budde H. et al. Der Einfluß des arteriellen O₂—Drucks auf die chemorezeptorischen Aktionspotentiale im Carotissinusnerven.—Pfluegers Arch., 1955, **261**, N 3, S. 211—218.

Отдел физиологии кровообращения
Института физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев